

ИЗ ИСТОРИИ ФИЗИКИ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Физика. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 384–395
Izvestiya of Saratov University. Physics, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 384–395
<https://fizika.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1817-3020-2024-24-4-384-395>, EDN: E KUUBO

Научная статья
УДК 53(470+571)+929 Романовский

Юрий Михайлович Романовский – судьба, наука и встречи

А. Ю. Романовский¹✉, М. Ю. Романовский²

¹ООО «НТР», Россия, 127521, г. Москва, 12-й проезд Марьиной Рощи, д. 9, стр. 1

²АНО Национальный центр физики и математики, Россия, 607182, г. Саров, ул. Парковая, д. 1, стр. 3

Романовский Александр Юрьевич, кандидат экономических наук, менеджер по развитию, alex_romanovsky@mail.ru

Романовский Михаил Юрьевич, доктор физико-математических наук, доцент, заместитель директора, MYRomanovsky@rosatom.ru

Аннотация. Статья представляет собой воспоминания о Юрии Михайловиче Романовском (1929–2022) – биофизике с мировым именем, почетном профессоре МГУ, этапах его жизни, научной и личной судьбе – его сыновей Михаила и Александра. Описывается становление Ю. М. Романовского как ученого и личности, влияние на него семьи, однокурсников, старших сподвижников и друзей, представлявших цвет советской и российской науки за последние 60 лет, а также его личный вклад в мировую науку – особенно в математическую биофизику. Много внимания уделено его научно-общественной деятельности: от председателя жилищного кооператива ученых и преподавателей МГУ до составления биографий выпускников физического факультета МГУ, внесших неоценимый вклад в развитие научного и промышленного потенциала нашей страны. Отмечена его активная деятельность, способствовавшая развитию сотрудничества МГУ и СГУ в области биофизики и нелинейной динамики.

Ключевые слова: биография, наука, биофизика, Ю. М. Романовский

Для цитирования: Романовский А. Ю., Романовский М. Ю. Юрий Михайлович Романовский – судьба, наука и встречи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Физика. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 384–395. <https://doi.org/10.18500/1817-3020-2024-24-4-384-395>, EDN: E KUUBO

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Yuri M. Romanovsky – destiny, science, rendezvous

A. Yu. Romanovsky¹✉, M. Yu. Romanovsky²

¹NTR LLC, 9, b. 1 12th passage of Mar'ina Roscha, Moscow 127521, Russia

²National Center for Physics and Mathematics, 1, b. 3 Parkovaya St., Sarov 607182, Russia

A. Yu. Romanovsky, alex_romanovsky@mail.ru

M. Yu. Romanovsky, MYRomanovsky@rosatom.ru

Abstract. The article is a recollection of Yuri Mikhailovich Romanovsky, a world-famous biophysicist, Honorary Professor of Lomonosov Moscow State University, the stages of his life, scientific and personal destiny, of his sons – Mikhail and Alexander. The development of Yu. M. Romanovsky as a scientist and personality, the influence on him of his family, classmates, senior associates and friends, who represented the best people of Soviet and Russian science over the past 60 years, are described, as well as his personal contribution to world science – especially to mathematical biophysics. Much attention is paid to his scientific and social activities – from the chairman of the housing cooperative of scientists and teachers of Lomonosov

Moscow State University to the collector of biographies of graduates of the Physics Department of Lomonosov Moscow State University, who made a huge contribution to the development of the scientific and industrial potential of our country. His enormous role in the development of cooperation between Lomonosov Moscow State University and Saratov State University in the field of biophysics and nonlinear dynamics is also presented.

Keywords: biography, science, biophysics, Yu. M. Romanovsky

For citation: Romanovsky A. Yu., Romanovsky M. Yu. Yuri M. Romanovsky – destiny, science, rendezvous. *Izvestiya of Saratov University. Physics*, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 384–395 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-3020-2024-24-4-384-395>, EDN: EKKUUBO

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Эта статья – воспоминание о Юрии Михайловиче Романовском, этапах его жизни, его научной и личной судьбе. Мы – два его сына, Михаил и Александр, – прожили большую часть его жизни вместе с ним.

Юрий Михайлович родился в Москве, в большом доме № 6 по Климентовскому переулку. Этот дом имел имя собственное – «Бабаневка», строил его купец Михаил Иванович Бабанев, архитектором был Эрнст-Рихард Карлович Нирнзее – известный московский строитель первых московских многоэтажек. Юрий Михайлович родился в этом доме 31 октября 1929 г., семья его составляла четыре человека вместе с ним: отец Михаил Алексеевич, мать Софья Юльевна и старшая сестра Александра.

Отец – Михаил Алексеевич Романовский (1891–1954) – окончил в 1918 г. Высшее коммерческое училище, сейчас это Плехановский университет. Его специальностью была экономика, и он впоследствии состоялся как один из первых профессиональных чиновников – организаторов российской науки. Михаил Алексеевич последовательно работал на самых разных должностях. Наиболее заметная должность – ученый секретарь высшей аттестационной комиссии (ВАК). В дальнейшем он перешел в Президиум Академии наук СССР и работал у академика О. Ю. Шмидта. Последняя его должность – представитель Академии наук в Западно-Сибирском и Восточно-Сибирском филиалах АН СССР. Таким образом, он имел прямое отношение к организации Сибирского отделения Академии наук, но не дожил до организации СО АН СССР: Михаил Алексеевич скончался в 1954.

Михаил Алексеевич происходил из семьи священников, малая родина этой семьи – Борисоглебский уезд Воронежской губернии (ныне Тамбовская область), село Черняное. У Михаила Алексеевича было одиннадцать братьев и сестер, несколько братьев погибло в Великую Отечественную войну. Как самый старший в семье, Михаил Алексеевич был освобожден от воин-

ской повинности. Но осенью 1941 г. он был зачислен в народное ополчение и ушел на фронт оборонять Москву. Однако по ходатайству уполномоченного Государственного комитета обороны СССР по науке С. В. Кафтanova его отозвали из армии, в результате он в эту войну так и не воевал, а был направлен работать в Академию наук СССР. А вот в Первую мировую войну Михаил Алексеевич воевал в чине офицера и в известном Брусиловском прорыве в 1916 г. познакомился со своей будущей женой Софьей Юльевной Штернман (1890–1966), которая была военным врачом.

Биография Софьи Юльевны тоже крайне интересна. Она по происхождению из семьи земских врачей, родилась в городе Лозовая Харьковской губернии, окончила гимназию. Но в силу того, что по вероисповеданию она числилась иудейкой, на нее действовал ценз оседлости, и поступить в Московский университет или другой центральный университет России ей было очень трудно. Тогда ее отец отправил в 1910 г. трех своих детей – Софью с братом и сестрой – в Париж, где они поступили учиться в Сорбонну на медицинский факультет. Софья Юльевна училась там до начала Первой мировой войны. После начала войны она добровольцем пошла в качестве зауряд-врача в Русский экспедиционный корпус, работала и с ранеными французами, познакомилась, в частности, с молодым капитаном Шарлем де Голлем. Позже при ротации Русского экспедиционного корпуса в начале 1916 г. она вернулась в Россию.

В 1918 г. у Михаила Алексеевича и Софьи Юльевны родилась дочь Александра, и они переехали в Москву, где года с двадцать первого – двадцать второго поселились в квартире на Климентовском. Немного об Александре Михайловне. Она прожила очень долгую жизнь (1918–2008). По образованию была инженер-металлург, прошла в войну эвакуацию и работу на металлургическом заводе на Урале. У нее была непростая личная жизнь, вырастила двоих сы-

Михаил Алексеевич Романовский в студенческой форме (1910-е гг.)

Michael A. Romanovsky in student uniform (1910s)

Софья Юльевна Штернман (в будущем Романовская) в медицинской форме (Париж, начало 1910-х гг.)

Sofia Yu. Shternman (in future Romanovskaya) in medical uniform (Paris, early 1910s)

новой, наших старших двоюродных братьев – Павла и Михаила. В общем, она была очень достойным человеком. Мы с ней всегда пересекались на даче, которую построил в подмосковном Кратово Михаил Алексеевич со своим отцом. Первым годом жизни на даче был 1941 г., соответственно, Юрий Михайлович был тогда еще мальчишкой, а Александра Михайловна уже была замужем за первым мужем. Он (инженер-металлург) работал вместе с ней и трагически погиб – был убит на работе, по-видимому, диверсантами.

Возвращаемся к матери Юрия Михайловича – Софье Юльевне Штернман. Она завершила медицинское образование в России, защитила кандидатскую диссертацию по специальности педиатрия. Специализация была редкая – детская санитария и гигиена. Софья Юльевна имела довольно много публикаций, в том числе популярного характера. В той довоенной обстановке, в войну и сразу после войны такие книги представляли довольно большую ценность как

руководство к действию – санитарно-гигиеническая ситуация в стране была отнюдь не ровная. Ее книжки в 1952 г. были переведены на китайский язык – там тоже с гигиеной было не очень хорошо. Работала Софья Юльевна всю жизнь в Институте педиатрии Российской академии медицинских наук.

Юрий Михайлович пошел в школу в Замоскворечье, школа стояла на улице Бахрушина. Проучился там до войны несколько лет (потом в ней учились наши старшие двоюродные братья). В конце 1941 г. после возвращения из армии Михаил Алексеевич с Софьей Юльевной и младшим сыном были эвакуированы в Томск.

В эвакуации Юрий Михайлович вел дневник, куда заносил происходящие события, например освобождение наших городов. Зимой 1942–1943 гг. идут записи про Сталинград и другие города. Естественно, жизнь в эвакуации в Томске была нелегкая, работали и Михаил Алексеевич, и Софья Юльевна, и еще отец ходил в школу. Конечно, эвакуация довольно сильно

отложилась у него в памяти. Он про эвакуацию подробно не рассказывал, но упоминал часто. Рассказывал, что где-то в начале 1942 г. по карточкам им неожиданно выдали почти килограмм горького шоколада, который он растягивал на месяцы.

Семья вернулась в Москву в 1943 г. Юрий Михайлович снова идет в школу, а после ее окончания в 1947 г. поступает в Московский университет и начинает учиться еще в старом здании физического факультета. О выборе физфака Юрий Михайлович вспоминал так: «Почему же я выбрал физфак? Моим коньком была химия, именно химия. Любимым моим учителем был школьный учитель-химик Павел Александрович Глариозов. Он требовал от нас научного подхода как на обычных занятиях, так и в настоящей школьной лаборатории. Приходилось много чего титровать, выпаривать, назубок знать систематику органических соединений и т. д. и т. п. Так вот, решение пойти на физфак определилось тремя причинами. Во-первых, годом раньше на физфак поступила моя дачная подруга Ольга Смирнова, в которую я был влюблен. Во-вторых, сам я рассудил, что, окончив физфак, смогу работать в любой области, хотя бы в той же химии. И в-третьих, я находился под впечатлением книги про атомную бомбу – “Ярче тысячи солнц”, автором которой являлся, кажется, Юнг. Как я узнал позже, многие мои сокурсники пошли на физфак, прочитав именно ее.

Что же до меня, то тем летом 1947 г. я сдал 11 экзаменов на аттестат зрелости и еще 8 одинаково сложных конкурсных экзаменов (включая химию и немецкий язык) на физфак МГУ, в среднем все на «4». По письменной алгебре получил «5», будучи единственным отличником в своем варианте! Это все и определило»*.

Физфак размещался там, где сейчас находится Институт радиотехники и электроники РАН – прямо на Моховой, в глубине, и выходит на Манежную площадь. Физический факультет строился в начале XX в., сдан был в 1901 г. именно как здание физического факультета МГУ. На курс набрали больше трехсот пятидесяти человек, и, конечно, среди них оказалось очень много фронтовиков. В последние годы жизни Юрий Михайлович практически в одиночку собрал и написал книгу о своем курсе [1]. Завершили обучение около 300 человек, из которых 5 человек стали академиками, еще 5 – членами-

корреспондентами, а 36 – лауреатами Ленинских, Государственных и других премий. Все эти люди оказали на него сильнейшее влияние. У него появились на физическом факультете близкие друзья, про которых он много нам рассказывал, и, собственно, один из нас (Михаил) всех их знал. «Главных» друзей на курсе было три человека. Они в значительной степени сформировали его как физика, и, наверное, как человека тоже.

Михаил Львович Цетлин (1924–1966), фронтовик, орденноносец, продолжил обучение в МГУ с 1947 г. после демобилизации и оказался на том же курсе, что и Юрий Михайлович. Он, благодаря своей общительности и дружелюбию, быстро стал душой курса. Впоследствии – родоначальник теории конечных автоматов, родоначальник настоящей биокибернетики, если угодно, это был советский Норберт Винер. К сожалению, он скончался молодым в середине 1960-х гг., не дожив даже до пятидесяти лет. Это был великий человек, для Юрия Михайловича очень большой авторитет.

С одним своим другом они весь период обучения на физфаке просидели за одной партой. Это Олег Владимирович Богданкевич (1928–2001), впоследствии – известнейший физик, сотрудник Физического института им. П. Н. Лебедева АН СССР, родоначальник исследования эффекта люминесценции под действием электронных пучков, доктор наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники РСФСР. Настоящий ученый-экспериментатор, он любые работы, будь то сварочные, слесарные, плотницкие или токарные, выполнял на профессиональном уровне. Одно время он был научным «фаворитом» Н. Г. Басова. В 1964 г. совместно с Н. Г. Басовым и А. Г. Девятковым создал первый лазер на основе CdS с возбуждением пучком быстрых электронов. В 1966 г. вместе с Н. Г. Басовым и А. С. Насибовым предложил новый принцип лазерного проекционного телевидения. После ухода из ФИАН Олег Владимирович длительное время работал во ВНИИ метрологической службы Госстандарта СССР, размещавшемся в Андреевском монастыре, который находится рядом с Российской академией наук (Ленинский пр-т, 32А).

Еще одним человеком, который очень сильно повлиял на Юрия Михайловича как на ученого, был Руслан Леонтьевич Стратонович. Наверное, это был главный статистический физик

*Здесь и далее авторами статьи приводятся фрагменты из дневников Юрия Михайловича Романовского.

в мире второй половины – конца XX в. Его результатами ученые пользуются очень активно. Не все ссылаются, конечно, поскольку на наших неохотно ссылаются на Западе, хотя Р. Л. Стратонович там много публиковался. В соавторстве с Русланом Леонтьевичем Юрий Михайлович написал несколько статей, на некоторые ссылаются до сих пор.

Таким образом, по-видимому, под влиянием Р. Л. Стратоновича Юрий Михайлович был по молодости статистическим радиофизиком. Научным руководителем дипломной работы у него был профессор К. Ф. Теодорчик, известнейший радиофизик, он многих выучил – в его же группе, например, Сергея Александровича Ахманова (1929–1991). Впоследствии Юрий Михайлович работал в должности профессора на кафедре, которой заведовал С. А. Ахманов. С многими из тех людей, с которыми он «прошел» физический факультет, Юрий Михайлович потом и дальше шел по жизни и в науке.

Распределение после вуза было тогда обязательным. Юрий Михайлович был распределен в НИИ автоприборов, где он познакомился со своей будущей женой и нашей матерью Лией Михайловной Андриановой. Отработав в НИИ автоприборов по распределению три года, он восстановил старые связи и вернулся на кафедру физического факультета МГУ к Сергею Павловичу Стрелкову, очень известному механику, одному из отцов теории колебаний.

Под руководством С. П. Стрелкова Юрий Михайлович защитил в 1961 г. кандидатскую диссертацию «Колебания упругого самолета под действием атмосферной турбулентности», остался на физическом факультете МГУ и стал, как он выражался, «турбулизатором» (это от турбулентности, которой он тогда занимался).

Какие были в молодости (и позднее) увлечения у Юрия Михайловича? Одно из увлечений, наверное, достаточно традиционное для продвинутой молодежи конца сороковых – начала пятидесятых годов, это походы, в основном водные, по стране. Он с друзьями – М. Л. Цетлиным, О. В. Богданкевичем – и с будущей женой О. В. Богданкевич путешествовал по Уралу, Алтаю, по рекам Белой, Бие, Каме, Чусовой, по озеру Селигер. Юрий Михайлович и нас приучил к байдарочным походам. С его подачи Михаил завел себе первую байдарку. Юрий Михайлович ездил с нами в различные туристические лагеря.

Другое увлечение родилось чуть позже под влиянием младшего поколения. Наши старшие двоюродные братья начали собирать марки, за ними, будучи мальчишкой, стал собирать Михаил. Юрий Михайлович в молодости тоже собирал марки, но коллекция тогда была, видимо, не очень большая, и была утрачена. А уже по примеру мальчишек он начал собирать марки всерьез и собрал довольно обширную коллекцию. Интересами в филателии у него были марки России и Советского Союза. Кроме того, во вре-

М. Л. Цетлин
Mikhail L. Zetlin

О. В. Богданкевич
Oleg V. Bogdankevich

Р. Л. Стратонович
Ruslan L. Stratonovich

С. П. Стрелков
Sergei P. Strelkov

С. А. Ахманов
Sergei A. Akhmanov

мя и после поездки на Кубу он стал собирать и коллекцию марок Кубы. Надо сказать, что самых дорогих экземпляров, типа консульского полтинника РСФСР, у него не было. Еще он собирал «искусство» – очень любил ту серию картин на марках, которая регулярно выпускалась во Франции. Когда мы начали ездить за границу, в ту же Францию и другие страны, мы всегда ему эти марки привозили. Филателия тогда в Советском Союзе в силу его «герметичности» была неким окном в мир.

Большим жизненным этапом для Юрия Михайловича стала командировка на Кубу. В 1968 г. он был в составе группы преподавателей МГУ отряжен в Гаванский университет, где полгода преподавал физику. Он объехал всю Кубу. На эту командировку пришелся пик его увлечения фотографией. Он и до Кубы хорошо фотографировал, причем самым простым фотоаппаратом – ФЭД-2, со вкусом выбирая сюжеты. Он нас всегда учил, что на фотографии обязательно должен быть человек, то есть фотография без людей никому, в общем, не нужна – это уже не фотография, а открытка, открытку можно купить в киоске. О Кубе у Юрия Михайловича осталось много воспоминаний и много друзей, среди коллег отца на Кубе были очень интересные люди. Упомянем только одного из них – героя Советского Союза Георгия Федоровича Тимушева (1922–1997). Яркий человек, крупный ученый, в прошлом депутат Верховного Совета СССР, он был постарше отца, героически прошел войну. Несомненно,

он значительно повлиял на мировоззрение Юрия Михайловича.

После Кубы к нему пришло новое увлечение. Он стал ездить на Север, познакомился с новыми людьми. Среди его знакомых был великий русский поэт Николай Рубцов. Но они общались очень недолго – Рубцов трагически погиб. Юрий Михайлович даже имел некую недвижимость на Вологодчине. Его любимое место было даже не Вологда, не Великий Устюг – города, а поселок Тотьма. Он провел на Севере довольно много лет, ездил в отпуск летом. Продолжалось это, наверное, лет пятнадцать. Образовались там у него друзья, он этих людей любил, потому что люди русского Севера немножко другие. Северный русский крестьянин вообще не понимал, кто такие начальники – жили всегда, надеясь только на себя, условия суровые, зима длинная, даже советская власть выкорчевать суть характера северного русского крестьянина не смогла. Наверное, Юрий Михайлович это и ценил.

О семье. В НИИ автоприборов он познакомился со своей будущей женой Лией Михайловной Андриановой (1926–2023), это наша мама. Она сохранила свою фамилию, доставшуюся ей от ее матери – революционерки Екатерины Петровны Андриановой. Отец и мать Лии Михайловны были расстреляны (отец – в 1937 г., мать по так называемому «второму» списку – в октябре 1942 г.), и ее удочерила тетка – Надежда Петровна с мужем Михаилом Петровичем Вагиным. Лия Михайловна в 1949 г. окончила МЭИ,

работала по распределению на заводе «Электроприбор» в г. Куйбышеве, а с 1952 г. перевелась в московский НИИ автоприборов.

Свадьба родителей состоялась в январе 1955 г., привел Юрий Михайлович нашу маму на Климентовский. В трех комнатах жили мы четверо с отцом и матерью, Александра Михайловна, ее муж и два наших старших двоюродных брата. Была жива бабушка, Софья Юльевна, нянька Матрена Фоминична. Нас было десять человек в трех комнатах, и еще трое человек было соседей, они жили в отдельной комнате – бабушка, дочка и внучка.

На фотографии наша мама. На другой фотографии четыре брата. Совсем маленький, который сидит на шее у Михаила (наш младший двоюродный брат, сын Александры Михайловны Романовской), – это Александр, рядом стоит старший двоюродный брат Павел, ниже – Михаил, ученик первого класса. Двоюродные – школьники старших классов.

В 1964 г. мы вчетвером переехали в новый район на улицу маршала Тухачевского, дом 31. Дом вместе с соседним был одним из первых кооперативов, которые были организованы в Москве в Московском университете, и Юрий Михайлович был председателем правления этого кооператива. Как мы помним, это была довольно тяжелая работа (председательство), потому что надо было доставать бетонные блоки, электрику, разные стройматериалы. Председательская доля предполагала и разбор жалоб. Были такие:

«... и вот доводим до Вашего сведения, что наши соседи за стеной все время очень громко разговаривают по-французски и печатают на машинке тоже по-французски...». Оба дома были благополучно выстроены в 1964 г. и до сих пор стоят. Во время румынского землетрясения 1977 г. до Москвы дошло колебание в 2-3 балла. В соседней строящейся 16-этажке фундамент в одном месте дал трещину, заселение отложили почти на год. А в наших домах благодаря расположению и фундаменту, о блоках которого отец хлопотал, – хоть бы что.

Поскольку это был университетский кооператив, там образовалось довольно интересное общество. Из знаковых персон, например, там владел квартирой, правда, недолго, Г. Х. Попов, впоследствии мэр Москвы, тогда он был молодым человеком. Проживали известный поэт В. Н. Корнилов, искусствовед М. О. Чудакова. Владел квартирой сын писателя И. А. Ефремова Алан. Он был старше одного из нас (Михаила) лет на десять–пятнадцать. А. И. Ефремов был очень интересным человеком, по профессии инженер-гидростроитель. Он объехал весь мир, строил гидроэлектростанции, живо рассказывал о разных случаях в Камбодже, Иордании. Образовались прочные семейные дружеские связи с семьей Лидии Александровны и Олега Михайловича Фаворовых и семьей Елены Беловны и Александра Ефимовича Аграчевых. Все тусовки, праздники, часто и отпуска мы проводили вместе. Когда собирались все, то столы накрыва-

Лия Михайловна Андрианова, середина 1960-х гг. Сыновья и племянники: Михаил с младшим сыном Александром на плечах, справа – Павел, перед ними – сын Михаил. Начало 1964 г., Климентовский

Lia M. Andrianova, mid-1960s. Sons and nephews: Michael with the youngest son Alexander on his shoulders, Pavel on the right, son Michael in front of them. The beginning of 1964, Klimentovsky

лись на три этажа. Появлялись такие «медийные» персоны, как Е. С. Гинзбург, Т. Л. Мотылева.

Важное место в жизни Юрия Михайловича занимала дача в Кратово, недалеко от платформы Казанской железной дороги «Отдых». Она была построена, как говорилось выше, его отцом Михаилом Алексеевичем в 1939–1941 гг., и первым летом, началом «дачной» жизни, было лето 1941 г. Дача стала домом для уже четырех поколений Романовских. Последнюю реконструкцию на даче провели в 2015–2016 гг. Александр вместе в двоюродным братом Павлом выстроили на месте старого дома большой зимний коттедж. Летом 2016 г. аккурат на 90-летие нашей мамы Лии Михайловны, родители въехали в новый дом и с удобством расположились в комнатах первого этажа. Родители фактически постоянно жили на даче все свои последние годы и дни. Юрий Михайлович принимал очень деятельное участие в новой масштабной стройке и обустройстве нового дома.

О науке, учителях, соратниках и учениках. Руководителем дипломной работы отца был профессор К. Ф. Теодорчик, известный радиофизик и исследователь магнитных явлений. Но, конечно, настоящим учителем Юрия Михайловича в физике (и жизни), был, как уже говорилось, до конца своих дней Сергей Павлович Стрелков (1905–1974). Этот человек оказал очень большое влияние на научную судьбу и просто судьбу Юрия Михайловича. Сергей Павлович был русским интеллигентом еще дореволюционного закала, хотя он 1905 года рождения. Он был одним из отцов-разработчиков теории флаттера, теории шимми. Его учебниками – «Механика» и «Введение в теорию колебаний» – студенты, аспиранты и ученые пользуются уже почти 80 лет. У Сергея Павловича, а он работал и в ЦАГИ, была дача в Жуковском, по другой стороне Казан-

ской железной дороги от платформы «Отдых» и от нашей дачи. Иногда отец ходил туда пешком и брал с собой Михаила. Именно С. П. Стрелков перебросил мостик от статистической радиофизики, чем Юрий Михайлович занимался до того, к теме кандидатской диссертации и шире – к изучению турбулентности. Последняя была связана с работами Юрия Михайловича по движению тел в жидкости (долгие годы закрытыми, только в конце 1990-х гг. стало возможным опубликовать некоторые достижения тех лет [2]).

Еще одним старшим товарищем, который оказал большое влияние на Юрия Михайловича, был Юрий Васильевич Шарвин (1919–1990), впоследствии академик АН СССР и самый главный экспериментатор-разработчик традиционных сверхпроводников. По-видимому, все сверхпроводящие устройства, которые есть сейчас, например, большой адронный коллайдер, стелларатор Wendelstein 7-X и многие другие, опираются на разработки именно Ю. В. Шарвина.

Огромное влияние на Юрия Михайловича оказали его соратники, с которыми он стал одним из отцов математической биофизики. С Натальей Вячеславовной Степановой (1930–1995) он познакомился на физфаке, она закончила МГУ на год позже, с Дмитрием Сергеевичем Чернавским (1926–2016), завсектором теоретического ФИАН – в середине 1960-х гг. В это же время под влиянием академика Н. Д. Иерусалимского – чистого, вообще говоря, микробиолога, который тоже имел вкус к математике – Юрий Михайлович переходит от изучения турбулентности к работам по биофизике и публикует вместе с Н. В. Степановой и Д. С. Чернавским книгу «Что такое математическая биофизика?» [3]. Следует отметить, что в 1960-х гг. биофизика была описательной наукой, собирающей в «общий мешок» разрозненный набор биологических

Ю. В. Шарвин в молодости
Yuri V. Sharvin in his youth

Д. С. Чернавский
Dmitry S. Chernavsky

Н. В. Степанова
Nataliya V. Stepanova

фактов, которые изучали методами общей физики. А три соавтора сделали первую (и достаточно плодотворную, как оказалось) попытку математизировать предмет, и дальше дело пошло: уже появились действительно математические теории, например теория работы молекулы АТФ.

Большая часть жизни Юрия Михайловича происходила на физфаке Московского университета. Отец водил на физфак Михаила, а затем Александра – там было очень интересно. Его рабочим местом была комната 242 (прямо напротив Северной физической аудитории физфака), где у него был старинный стол (стол потом переехал в корпус нелинейной оптики и стоит там до сих пор). В комнате 242 были очень примечательные соседи. Там располагалась фотолаборатория, где хозяином был немолодой уже фотолаборант Сергей Борисович по прозвищу «Пузатрон» (он не обижался). Это был фронтовик с непростой судьбой. Вторым ярким человеком в комнате 242 был ученый с мировым именем Юрий Львович Климонтович (1924–2002). Юрий Львович, наряду с Р. Л. Стратоновичем, создал современную статистическую физику, это можно утверждать совершенно ответственно. Многие советские начальники на физфаке в годы «застоя» «скрипели зубами»: Ю. Л. Климонтович был очень известен в мире, и ему раз в неделю приходило не менее одного письма от ученых из-за рубежа (начальникам не приходило ничего). А последним «жителем» 242-й была Полина Соломоновна Ланда (1931–2022), много сделавшая в теории нелинейных колебаний, описании переходов «хаос-порядок» и в других физических задачах.

Ю. Л. Климонтович
Yuri L. Klimontovich

Одним из близких друзей отца на кафедре был Виктор Иванович Шмальгаузен (1934–2019).

Здесь уместно рассказать о работе Юрия Михайловича на юге – сначала с базой в Феодосии, потом в Сухуми. С Виктором Ивановичем они занимались на юге, в Черном море, работами по гидроакустике. Задачи были чисто военные, в частности, занимались они расчетом динамики подводных объектов и их обнаружением. Работали они не с торпедами, не с подводными лодками, а с подводными ракетами. И случались иногда с этими ракетами разные «эпизоды»: например, когда ракета, вместо того чтобы пойти на мишень в глубине моря, вынырнула на поверхность, взлетела и пошла курсом на корабль, с которого они вели наблюдение. В общем, В. И. Шмальгаузен успел прыгнуть в море с борта, а Юрий Михайлович не успел. Ракета прошла в пяти метрах над палубой.

В. И. Шмальгаузен
Viktor I. Shmal'gauzen

В 1975 г. Юрий Михайлович защитил докторскую диссертацию на тему «Автоколебательные системы с диффузионными связями», которая объединила его деятельность и как радиофизика и как биофизика. С защитой связана история его взаимоотношений с административным, партийным и неформальным руководством физфака. С администрацией – в первую очередь с деканом Василием Степановичем Фурсовым (1910–1998) (они работали на одной кафедре) и с его заместителями отношения были хорошие. Конфликт при защите диссертации возник с одним из неформальных лидеров физфака – известным физиком А. А. Власовым, который резко высказался против. Заметим, что в те годы защита докторских диссертаций в МГУ происходила только на одном диссертационном совете, и волны от этого конфликта разошлись широко. Диссертацию ВАК утвердил только через год.

Профессором Юрий Михайлович стал в 1982 г. и 40 лет состоял в этой должности,

став еще почетным профессором МГУ. Для него университет – и физический факультет, кафедра, одна из лучших кафедр факультета, – были местом сильнейшего притяжения. Это передавалось его ученикам. Всегда было огромное количество учеников, то ли 26, то ли 27 защищенных кандидатов наук, несколько докторов наук, среди прямых учеников – несколько членов РАН. В этом смысле Юрий Михайлович был крайне успешен, хотя про учеников мы слышали массу разных разговоров – в основном он их ругал. Вспоминается один из его разговоров с его другом и соседом, тоже профессором физфака Леонидом Николаевичем Рашковичем (1931–2021), известнейшим физиком-кристаллографом и товарищем по филателистическим увлечениям. Юрий Михайлович об очередном своем аспиранте кипит: «Разгильдяй, статью не пишет, диссертацию не пишет» и т. п. Леонид Николаевич его спрашивает: «А что, твои аспиранты сами пишут свои диссертации?». Юрий Михайлович продолжает кипеть: «Да, разгильдяи, непонятно, чем заняты». На что Леонид Николаевич

говорит: «А я всем своим аспирантам сам пишу диссертации...».

Значительное место в жизни Юрия Михайловича заняло сотрудничество с его немецкими коллегами, многие из которых были его настоящими друзьями. Еще в советские времена он свел знакомство с известнейшим немецким физиком, тогда работавшем в Ростове, – Вернером Эбелингом, с его коллегами, в первую очередь с Лутцем Шиманским-Гаером (1950–2020). С ними он провел массу интереснейших работ, опубликовал несколько монографий, разошедшихся по миру.

На протяжении многих лет Юрий Михайлович тесно сотрудничал с Саратовским государственным университетом им. Н. Г. Чернышевского (СГУ), будучи одним из основателей и, в дальнейшем, членом редколлегии журнала «Прикладная нелинейная динамика» (серия «Известия вузов»), где в 1994–2015 гг. было опубликовано 8 его статей, в том числе анонс книги о Р. Л. Стратоновиче и воспоминания о Ю. Л. Климонтовиче, обзоры, биофизические работы. Юрий Михайлович часто приезжал в Са-

Юрий Михайлович Романовский со своими немецкими (и не только) друзьями. Слева направо, в первом ряду: Л. Шиманский-Гаер, В. Эбелинг, Ю. Л. Климонтович, Д. Кремп; во втором ряду: Э. Кемп, Г. Рёпке, В. С. Анищенко, Ю. М. Романовский

German friends (and not only) of Yuri Mikhailovich Romanovsky. From left to right in the first row: L. Schimansky-Geier, V. Ebeling, Yu. L. Klimontovich, D. Kremp; in the second row: E. Kemp, G. Repke, V. S. Anishchenko, Yu. M. Romanovsky

ратов на научные мероприятия, был очно знаком с рядом физиков СГУ, участвовал в рецензировании диссертаций, защищавшихся в СГУ. Научное сотрудничество у него всегда переходило в личную дружбу и на многие годы. Все его саратовские коллеги часто появлялись у него дома и помимо научных дискуссий интересовались его коллекцией уникальных конвертов, а иногда и пополняли эту коллекцию, как говорит В. В. Тучин. Одна из его статей, написанная совместно с В. В. Тучиным и опубликованная в вышеупомянутом журнале [4], была посвящена юбилею его ученика Александра Васильевича Приезжева, с которым их объединяла не только наука, но и многолетнее сотрудничество с СГУ как в деле подготовки кадров высшей квалификации – в качестве членов совета или оппонентов, так и в организации конференций, школ, лекционных программ.

Юрий Михайлович глубоко знал синергетическую науку в мире, в нашей стране и в Саратове. Достаточно вспомнить его замечательную книгу, написанную в соавторстве с отцами синергетики – Хакеном, Эбелингом и Платом «Об истории синергетики. Общие принципы самоорганизации в природе и в обществе» [5]. В шестой главе Юрий Михайлович делает прекрасный обзор синергетических школ России и посвящает целый раздел СГУ, где подробно описывает исторические истоки развития синергетики в СГУ и основные достижения лидеров научных школ. Он детально представляет научную школу Дмитрия Ивановича Трубецкого по нелинейной динамике, которая получила признание как ведущая научная школа России. Отмечает научную школу Валерия Викторовича Тучина, которая также получила признание как ведущая научная школа России, и определяет ее как когерентное излучение в биофотонике. Далее представляет научную школу «Радиофизика и нелинейная динамика» Вадима Семеновича Анищенко, также получившую официальный статус ведущей научной школы России, в становлении которой сам принимал непосредственное участие (в начале 1980-х гг. по инициативе и при поддержке профессоров МГУ Ю. Л. Климонтовича и Ю. М. Романовского на кафедре радиофизики СГУ была создана лаборатория нелинейной динамики под научным руководством В. С. Анищенко). Как пишет Юрий Михайлович, успешной работе коллектива во многом способствовали постоянный интерес

и многолетняя всесторонняя поддержка ее деятельности со стороны профессора В. Эбелинга. Он также отмечает, что в настоящем столетии, а именно в 2000 г., научные школы В. С. Анищенко, В. В. Тучина и Д. И. Трубецкого объединились и был создан «Центр нелинейной динамики и биофизики». Завершается раздел таблицей, где приведены имена лидеров Саратовской школы синергетиков, а именно: В. С. Анищенко, Б. П. Безручко, Т. Е. Вадивасова, А. В. Иванов, А. А. Короновский, С. П. Кузнецов, А. Н. Павлов, Д. И. Трубецкий, А. Е. Храмов, Ю. П. Шараевский, В. В. Тучин, В. П. Рябухо.

Невозможно в рамках статьи рассказать о многих интересных людях с кем встречался, работал и дружил Юрий Михайлович, о его родственниках, о многом другом – для этого нужен, наверное, большой том воспоминаний. Что же главное? Конечно, Юрий Михайлович опубликовал несколько десятков монографий, более трехсот печатных работ, из которых полномасштабных фундаментальных статей порядка сотни [6, 7] – это очень много. Работал он всю жизнь до последнего дня, воспитал огромное количество учеников, многих вывел в физики, воспитал и нас. Это была правильная, настоящая жизнь, и нужно сказать: дай Бог нам, и не только нам, прожить такую жизнь, и всем – попробуйте прожить лучше.

Список литературы

1. Выпускники физфака МГУ им. М. В. Ломоносова 1952 года / сост. Ю. М. Романовский ; ред. Л. Б. Розенфельд. Изд. 2-е, доп. М. : Физический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 2017. 806 с. URL: <http://urpmu.phys.msu.ru/1952/1952book.pdf> (дата обращения: 30.08.2024).
2. Советская военная мощь от Сталина до Горбачева / под ред. А. В. Минаева. М. : Издательский дом «Военный парад», 1999. 624 с. URL: <https://rabkrin.org/sovetskaya-voennaya-moshh-ot-stalina-do-gorbacheva-1999-kniga/> (дата обращения: 30.08.2024).
3. Романовский Ю. М., Степанова Н. В., Чернавский Д. С. Что такое математическая биофизика. М. : Просвещение, 1971. 136 с. (Кинетические модели в биофизике).
4. Романовский Ю. М., Тучин В. В. К юбилею Александра Васильевича Приезжева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Физика. 2017. Т. 17, вып. 2. С. 121–126. <https://doi.org/10.18500/1817-3020-2017-17-2-121-126>
5. Хакен Г., Плат П., Эбелинг В., Романовский Ю. Об истории синергетики. Общие принципы самоорганизации в природе и в обществе. М. ; Ижевск : Институт компьютерных исследований, 2017. 428 с.

6. Публикации Романовского Ю. М. URL: <https://istina.ipmnet.ru/workers/858196/publications/> (дата обращения: 30.08.2024).
7. Аксентьева М. С., Гурия Г. Т., Иваницкий Г. Р., Макаров В. А., Полежаев А. А., Приезжев А. В., Ризниченко Г. Ю., Ритус В. И., Романовский М. Ю., Руденко О. В., Сысоев Н. Н., Тучин В. В. Памяти Юрия Михайловича Романовского // УФН. 2023. Т. 193, вып. 2. С. 229–230. <https://doi.org/10.3367/UFNr.2023.01.039319>
3. Romanovsky Yu. M., Stepanova N. V., Chernavsky D. S. *What is Mathematical Biophysics. Kinetic Models in Biophysics*. Moscow, Prosveshchenie, 1971. 136 p. (in Russian).
4. Romanovsky Yu. M., Tuchin V. V. To the Anniversary of Alexander Vasilyevich Priezzhev. *Izvestiya of Saratov University. Physics*, 2017, vol. 17, iss. 2, pp. 121–126 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-3020-2017-17-2-121-126>
5. Haken G., Plath P., Ebeling W., Romanowski Y. *About the History of Synergy. General Principles of Self-organization in Nature and Society*. Moscow, Izhevsk, Institute of Computer Research Publ., 2017. 428 p. (in Russian).
6. *Publications of Romanovsky Yu. M.* Available at: <https://istina.ipmnet.ru/workers/858196/publications/> (accessed August 30, 2024) (in Russian).
7. Aksentieva M. S., Guria G. T., Ivanitsky G. R., Makarov V. A., Polezhaev A. A., Priezzhev A. V., Riznichenko G. Yu., Ritus V. I., Romanovsky M. Yu., Rudenko O. V., Sysoev N. N., Tuchin V. V. In memory of Yuri Mikhailovich Romanovsky. *Physics-Uspekhi*, 2023, vol. 66, iss. 2, pp. 215–216 (in Russian). <https://doi.org/10.3367/UFNe.2023.01.039319>

References

Поступила в редакцию 30.07.2024; одобрена после рецензирования 30.08.2024; принята к публикации 20.09.2024
The article was submitted 30.07.2024; approved after reviewing 30.08.2024; accepted for publication 20.09.2024